

Савранская Елена Сергеевна

учитель начальных классов
МБОУ «Лицей №32» г. Белгорода
г. Белгород, Белгородская область

DOI 10.21661/r-117222

ФЕЛИКСОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

Аннотация: в данной статье рассмотрены основные особенности применения феликсологического подхода в организации образовательной деятельности. Представлен план проведения урока с использованием феликсологического подхода. Отмечены главные факторы феликсологического образования.

Ключевые слова: школьник, учащиеся, учитель, урок.

*Дело не в дороге, которую мы
выбираем: то, что внутри нас,
заставляет выбирать дорогу.*

О. Генри

Общаясь с учеником седьмого класса, который пропустил по неуважительной причине уроки, я обратилась к нему с вопросом:

- Артем, а почему ты не посещал школу? Тебя там обижают?
- Нет, – был ответ.
- Тогда почему же ты не хочешь ходить в школу?
- А Вы спросите, кто хочет ходить в школу!

Подросток уверен, что счастливых в школе не существует, что находиться в школе – само по себе уже несчастье для каждого ученика. Удручает, прежде всего, устойчивость негативной позиции по отношению к школе, высказанная неожиданно и спонтанно несчастным подростком. И, как вы понимаете, это мнение далеко не единично. Но, говоря откровенно, далеко не все педагоги чувствуют себя комфортно в школе, для многих учителей не существует счастья в школьной жизни. Давайте пристально взглянем на мимику, походку и общую

пластику учителя, вслушаемся в речь, интонационную окраску, мелодику голоса – показатели счастья, – чтобы согласиться с грустной констатацией несчастливости учителя в школе.

Конечно, сложная экономическая обстановка в обществе, негативный социальный фон, понижение культурного и интеллектуального уровня учащихся, асоциальное поведение некоторых школьников, нервные и психические расстройства, возбуждение жажды насилия и стяжательства, эгоизм и инфантильность подростков – все это обрушивается на учителя и требует немедленного вмешательства в решении этих проблем, так как на общем негативном фоне жизни в детской среде происходит замещение счастья иллюзиями и суррогатами удовольствия.

Но, может быть, и от нас идет эмоциональное заражение пессимизмом, страхом, агрессией, неуважением людей вокруг себя. Может быть, и от нас дети черпают поведенческие формы и грубые жесты. Не хотелось бы обижать учителей, уже оскорбляемых в обществе и государством, но нельзя не заметить, что детям все труднее в школе найти образец нежного и чуткого, доброго и открытого, веселого и радостного отношения к людям – образец, которому они могли подражать невольно, естественно, незаметно, без духовного напряжения и физических усилий.

Вспомните учителей, которые смотрели на нас с экранов в нашем детстве.

«Доживем до понедельника», «Ключ без правы передачи». «Пацаны», «Большая перемена», «Когда я стану великаном», «Республика ШКИД», «А если это любовь?», «Вам и не снилось», «Дорогая Елена Сергеевна». А сейчас «Класс коррекции», «Географ глобус пропил», «Все умрут, а я останусь», «Школа», «Закрытая школа». Это уже наши лица, таким нас видят современники.

В этом и есть наша проблема. Мы держим свой авторитет на отметке, красной ручке в дневнике и огромном домашнем задании, которым завалили собственных детей.

Странно, не правда ли: мы «боремся» против наркомании (беседы, лекции, тесты), но ничего не делаем во имя учения юношества жить счастливо! Мы стремимся к высокому образовательному результату (как можно больше работы дома), вместо учения в радость и счастье!

А.С. Макаренко писал: «Научить человека быть счастливым невозможно, но воспитать его так, чтобы он был счастливым можно». «Он должен быть веселым, бодрым, подтянутым, способным бороться и строить, способным жить и любить жизнь, он должен быть счастливым. И таким он должен быть не только в будущем, но и каждый свой нынешний день».

Я попробовала разобраться в этой проблеме и предлагаю рассмотреть урок с позиции счастья. Прямо так и слышится железный голос управленца, разложившего свои предписания на стол и не находящего в них счастья.

– Кто разрешает превращать урок в счастье? Если урок – это обязанность и суровый долг юного гражданина, нет приказа «свыше» включить счастье в процесс обучения!

Теория, изучающая феномен счастья, называется феликсология. Феликсологический взгляд на урок открывает нам реальность этико-психологических ситуаций, имеющих прямое отношение к счастью подрастающего человека. Счастье – это осознаваемая удовлетворенность жизнью, а не только собой, другими, работой, отметкой, похвалой.

Начало урока. Диалог.

Учитель: – Какое счастье – урок!

Дети (дружно смеясь): – Это мрачная шутка?

– Вы хотите окончить школу и получить достойное образование?

– Хотим!

– А потом хотите приобрести любимую профессию?

– Конечно.

– Иметь интересную работу, зарплату?

– Спрашиваете! Кому не хочется?

– И чтобы в доме было уютно, красиво, тепло, сытно?

- *Это так.*
- *А еще, наверно, чтобы любимых своих радовать, путешествовать?*
- *И себя.*
- *Я правильно вас поняла: вы хотите счастья?*
- *Все хотят.*
- *А урок – первая ступень к счастью. Он уже начало вашего счастья.*
- *Вот это да! Ну, Вы даете!*
- *Однако, вы улыбаетесь. Вы согласны со мной?*
- *Получается, что да так...*
- *Надо проверить. Итак, на урок за счастьем!*

Три главных фактора счастья всегда потенциально присутствуют на уроке. *Первый фактор* – общение с другими людьми. Дружеское, доброе, уважительное, любовное и заботливое отношение людей ввергают ученика в состояние счастья.

Ученик сообщает, что у него нет текста рассказа. Учитель разводит руками, как бы раздумывая, как выйти из положения. И тут дети из разных мест зовут ученика: «Иди ко мне! Садись со мною!» Маленькое несчастье вдруг обращается в счастье: ученик «купается» в этой волне симпатий.

Второй фактор – процесс интеллектуальной деятельности на уровне творчества. Любая индивидуальная инициатива, оригинальное суждение, авторская задача – все это проживается учеником как счастье, как состояние удовлетворенностью жизнью здесь и сейчас. Интересно наблюдать за состоянием ребенка, когда ему аплодируют товарищи за успешность работы: его лицо светится, он переполнен счастьем и долго, уже вернувшись на место, не может успокоиться.

Третий фактор счастливого состояния – самого разного характера изменение жизненной ситуации, улучшение ее собственными силами.

– *С сегодняшнего дня, – говорит учитель, – я могу доверить тебе работу эксперта.*

– *Счастливчик! – шепчет кто – то в классе...*

Урок, с точки зрения феликсологии, – это акцентированное педагогом проживание, осмысление и созидание счастья здесь и сейчас.

1. *Счастье проживается*, когда в момент урока ученик осознает свою удовлетворенность деятельностью, результатами деятельности, своими отношениями с другими людьми, собою, достигающим успеха. Но, чтобы счастье проживалось, учитель должен произвести некоторое влияние на эмоции и разум учеников.

– *Спасибо. Работа с вами доставила мне удовольствие. Надеюсь, вам тоже понравилось искать решение труднейшей задачи. Мы нашли его – и это счастье для нас.*

«Красиво! Очень красиво!» – откликаются дети, глядя на видеозапись родного города.

2. *Счастье постигается*, когда содержание урока затрагивает проблему счастья, предоставляется возможность осознавать суть данного явления. Такую возможность несет в себе любой урок. Все учебные дисциплины затрагивают персоналии великих людей: ученых, историков, писателей – а открытия науки несут людям счастье, либо оборачиваются несчастьем.

– *Задумаемся, было ли счастьем для человечества открытие антибиотика или водородной бомбы...*

3. *Счастье создается*, когда собственными усилиями, физическими и духовными, дети творят нечто, чего не было на свете, либо открывают новое, ранее им неизвестное. Созидание счастья располагается в сфере творческой деятельности и в сфере взаимоотношений людей.

– *Хотите быть счастливыми? Тогда давайте напишем сочинение, раскрыв свое индивидуальное понимание этой картины.*

– *Какое счастье вы мне подарили! Ваши работы свидетельствуют о полном понимании того, что мы изучали. Они все индивидуальны и неповторимы. Мы не напрасно трудились.*

Счастье жизни зависит не от знаний, как надо жить, а от умения жить, как надо.

С точки зрения феликсологии, рефлексия как финал урока обретает особое значение: она высвечивает счастливую сторону проведенных занятий, включая в понимание счастья интеллектуальный труд, познание мира, найденную истину.

Я хорошо поработал, и мне...

Я чувствую себя ..., потому что...

Мне было интересно вот что..., и потому...

Я сделал для себя небольшое открытие...

Одна идея на уроке показалась мне очень важной...

Оптимистический финал урока никак не означает фанфары, гимн и прочее. Было бы опасным толковать счастье урока как одно сплошное удовольствие. Напряженный труд, приносящий достижение цели, – вот счастье.

Неудачный урок тоже должен иметь оптимистический финал, чтобы детям дать уверенность, наполнить стремление улучшать обстоятельства своей жизни, убеждаясь, что конструктором счастья является сам человек.

Сегодняшний урок, в свете феликсологическом, видится в своей грустной характеристике убогого урока: он жалкий на вид, немощный по содержанию, крайне бедный по обустройству, минорный по своей тональности. Дети не представляют себе соединения двух слов «счастье» и «учение», они не имеют опыта проживания на уроке счастливого состояния.

А то, что они называют счастьем, когда вдруг получают сообщение о болезни учителя, сомнительно и мало позволительно называть счастьем.

Самое страшное в современном уроке то, что он стал убогим.

Все мы это видим, но не хотим признавать реальности, потому что от такой характеристики больно учителю, страшно родителям, тревожно обществу. Иллюзия нас утешает, прикрывая флером жалости к учителю истинную картину. К тому же есть многочисленные примеры замечательных уроков талантливых педагогов.

Профессионалы, занимающиеся делом воспитания детей, незримо разъединились в двух духовных пространствах. Одни выступают в роли романтиков (пе-

дагогическая профессия по природе своей романтична). Другие играют роль реалистов, которые в своей деятельности исходят прежде всего из учета реальной действительности и практического здравого смысла. Данная позиция столь же естественна для педагога, так как педагогическая профессия прагматична. Соответственно, мы имеем два направления учебно-воспитательного процесса.

Для романтика центром в работе с детьми является *идея* – сформулированное ценностное отношение к миру. В нем романтик видит тайну и красоту, в строительстве дома – заботу о близких, в прозаических малярных красках – раду и усовершенствование мира. Романтик «купается» в отношениях, и детей влечет в плавание по морю человеческих отношений. *Девиз – Жизнь прекрасна!*

Для реалиста главным является практический опыт. Поэтому для него озеро – это бассейн с водой, строительство дома – жилище для укрытия, а малярные краски – средство. *Девиз: Жизнь жестока! или Жизнь – тяжелая штука!*

Педагог-романтик всегда отыщет в любом событии и предмете ценностный смысл.

Он так и говорит, прервав занятие: «Дорогие мои! Поглядим на этот долгожданный и удивительный дождь!» И дети, прижав носы к холодному стеклу, пытаются разглядеть что, раньше неведомо было их взору, пытаются раскрыть какие-то тайны.

Реалист на эту же ситуацию отреагирует: «Дети, вы захватили зонт с собой, чтобы не промокнуть и не заболеть».

О романтике можно сказать, что он предъявляет детям жизнь такой, какой она могла бы стать или должна быть. Он умеет вдохновлять, воодушевить, увлечь за собой. Романтиками были Сорока-Росинский и Шацкий, Макаренко и Сухомлинский, Амонашвили и Эльконин.

Признак педагога-романтика – вера в прекрасную жизнь достойного человека и деятельное содействие такой жизни. Его жизнь полна новых открытий, которые должны сделать сами дети, а он будет рядом координировать и помогать. Он наблюдает звезды, сажает цветы, устраивает театр, вычищает помойки, поет песни, мечтает и планирует деятельность для реализации мечты.

Реалист считает необходимым представить детям ту жизнь, которая есть на самом деле, полагая, что основное назначение педагога приготовить ребенка жить в данной жизни и уметь адаптироваться к социальным и природным обстоятельствам. (Репродуктивная традиция.)

Отличаются и стили общения. У романтика нежное прикосновение к личности, реалист за деловое распоряжение («был бы счастлив услышать ваше мнение» и «неплохо ответил, получаешь хорошую отметку»). «Дамы и господа», «Дорогие мои друзья», «Уважаемые» и «Ребята», «Дети»).

Дети из класса романтика не похожи на детей реалиста. Но как ни странно, и реалисты, и романтики соглашались с тем, что счастье человека на земле требует внимания педагогических усилий для возвращения особого феликсологического дара у наших детей.

В сторонке стоит, презрительно отвергая проблему счастья, педагог-циник, полагаящий, что жизнь – это грязная дорога, на которой иногда находятся золотые монеты.

Цинизм не порождает счастья. А циник не способен проживать счастье. Педагогический цинизм не может содействовать формированию счастливых детей.

И подведя итоги, хочу обозначить основные факторы феликсологического образования:

1. Педагог должен ярко, выразительно, пленительно высказывать собственное проживание счастья. Владение техникой (голос, мимика, пластика, мелодика движений, актерское мастерство).

2. Прослеживать состояние детей – корректировать негативное и поддерживать позитивное.

3. Научиться создавать благоприятную социально – психологический климат в группе.

4. Предотвращать ситуацию несчастья.

Саша поднялся и со стола упали разные предметы. Все рассмеялись. Саша молча стал собирать. Вдруг из сумки полилась вода. Мальчик вырвал лист и начал промакивать, но ничего не получалось. Класс веселился. Учитель поспешил

помочь, неся в руке пачку салфеток. Когда они справились с бедой, он сказал: «Я уважаю мужчин, умеющих игнорировать недостойное поведение окружающих и самостоятельно решать свои проблемы. В классе стало тихо. Глаза Саши сияли, а плечи свободно распрямились. Мелочей не бывает в нашей профессии.

Как можно чаще пользоваться такими заготовками:

- Это интересно, так приступим!
- Попробуй это...
- Мне кажется, что ты сможешь...
- Я бы посоветовал тебе...

И напоследок, до тех пор, пока в школе основным предметом заботы является успеваемость ребенка, все многочисленные акции и усилия педагогов не могут содействовать счастью жизни ребенка.

Секрет успеха, на мой взгляд, не во множестве изобретенных методик и не в фантастической изобретательности – секрет скрыт в умении педагога быть счастливым человеком. Это главное условие феликсологического образования.

1. Дети – счастливые люди и любят работать со счастливыми.
2. Психологический климат в группе, где находится хотя бы один счастливый, мягче и благоприятней.
3. Счастливый человек всегда великодушен.
4. Непосредственное общение со счастливым человеком передает ребенку множество жизненно важных умений.
5. Счастливый человек всегда красив, все делает с охотой и азартом, прилагая максимальные усилия.

И самые главные слова, которые каждый учитель хотел бы услышать на выпуске:

- Как хорошо жить на свете! или Какое счастье жить!
- Учиться – так интересно! Какое счастье учиться в нашей школе!
- Какое счастье быть Человеком!

Мое учительское счастье состоялось спустя 12 лет в минувшую пятницу, когда ко мне в школу пришел мой выпускник, ныне студент уже второго курса Московской академии Розонов Женя со словами «Вы – мой оазис!»

«Я расскажу вам одну историю. Когда-то советские кинематографисты совместно с румынскими сняли фильм «Мама». В нем играли Гурченко, Боярский и пятеро козлят; пятеро – чтобы никому не было обидно: в нашей сказке козлят семеро, в румынской – трое, поэтому выбрали среднее арифметическое.

В этом фильме актеры катаются на коньках по льду. Обычно коньки оставляют на льду след, но в кадре лед оставался абсолютно гладким. Оказалось, что для красоты на лед очень тонким слоем налили воду. Она моментально заполняла царапины и замерзала, и следов не оставалось.

Мне кажется, счастье – это такой очень тонкий слой на поверхности нашей жизни, и когда коньки судьбы царапают нашу душу, счастье заполняет этот промежуток, тут же замерзает в нем, и царапины больше нет! Человека, который стабильно живет с ощущением счастья, не могут выбить из колеи такие мелочи, как толчея в маршрутке или внезапная непогода. Налить такую воду в свою жизнь – задача непростая, но если удастся это сделать и затем поддерживать ее постоянный уровень, то уже ничего не страшно, даже серьезные стрессы».